

УДК 81'367.322: 811.111

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.3.4

А.А. Стрельцов

Получена: 21.07.2017

Принята: 15.08.2017

Опубликована: 30.09.2017

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ТРИ ПОДХОДА К КАТЕГОРИИ ВОПРОСИТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются современные представления о вопросе и вопросительном предложении с позиций лингвистики, прагмалингвистики и логики. Показано, что в традиционной лингвистике основное внимание уделяется структурно-семантического аспекту выражения категории вопросительности средствами собственно-вопросительного предложения, имеющего определенные признаки: пунктуационные, просодические и грамматические. В зависимости от их наличия или отсутствия вопросы делятся, прежде всего, на общие, специальные и разделительные, которые, в свою очередь, могут быть полными и неполными, прямыми и косвенными. Остальные типы вопросов, такие как риторические, находятся на периферии лингвистики.

В центре внимания прагмалингвистики находятся функции вопроса (квеситива) – прямая (вопросительная) и вторичная. Особый интерес представляют косвенные речевые акты, в которых вопросительное предложение не связано с запросом информации. Поскольку они осуществляются в конкретной интеррогативной ситуации, большое значение приобретают условия коммуникации, в том числе количество её участников. В случае если оно меньше двух (говорящий и адресат – одно лицо), имеет место автоквеситив.

В рамках эротетической логики главным является то, насколько правильно сформулирован научный вопрос. Форма вопросительного предложения допускает его некорректную постановку, поэтому предпочтительным является вопрос-требование. Правильно поставленный вопрос не должен быть бессмысленным или тавтологичным, содержать в себе логическое или фактическое противоречие или ложную предпосылку, быть заданным не по существу темы. Вопросы могут быть простыми и сложными, уточняющими и восполняющими, экзистенциальными и дополнительными, проверочными или поисковыми.

Ключевые слова: *вопрос, вопросительное предложение, квеситив, интеррогативный, эротетический.*

A.A. Streltsov

Received: 21.07.2017

Accepted: 15.08.2017

Published: 30.09.2017

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

THREE APPROACHES TO THE CATEGORY OF INTERROGATIVITY

The article deals with contemporary notions of the question and interrogative sentence as considered in linguistics, pragmalinguistics, and logic. In conventional linguistics special emphasis is given to structural and semantic means expressed in the interrogative sentence by virtue of certain features, such as punctuation, intonation and grammar. All questions are divided into general, special and disjunctive, which can be complete and incomplete, direct and indirect. Other types, including rhetorical questions, are outside the principal scope of linguistics.

Pragmalinguistics is focused on the functions of questions, the two main ones being the direct, or quesitive, and secondary. Special attention is given to indirect speech acts, in which interrogate sentences

have nothing to do with information requests. In a definite interrogative situation the conditions of communication, including the number of participants, come to the forefront.

For interrogatory or erotetic logic the primary concern is whether a scientific question, or query, is formed correctly. It should not be senseless or tautological, be self-contradictory or contradict the present theories or established facts, and deal with the topic discussed. Questions may be simple or complex, initial and follow-up, control and research, etc.

Keywords: *question, interrogative sentence, quesitive, interrogatory, erotetics.*

Введение

Вопросительные предложения и категория интеррогативности (вопросительности) являют собой пример научной проблемы постоянно решаемой, но до сих пор не решённой даже частично. Возможно, причина этого в том, что вопрос сам по себе – проблема: «Понятия «вопрос» и «проблема» максимально близки: вопрос обладает всеми главными признаками проблемы и наоборот» [1, с. 309]. Если так, становится понятнее, почему, несмотря на наличие обширной и всё пополняющейся библиографии, включающей не только статьи, но монографии и диссертации, основные «вопросы о вопросе», если можно так выразиться, пока остаются без однозначного ответа. Ведь и в русском, и в английском, и в немецком языке второе значение слова «вопрос», «question», «die Frage» – проблема.

Упоминание нами наряду с русским и этих двух иностранных языков не случайно – имеет место изоморфизм (наличие сходства. – *A.C.*) категории вопросительности в этих трёх языках. Выделяются три «ступени»:

1. Типы и семантика вопросительных предложений. Во всех трех языках имеются одни и те же основные типы вопросительных предложений, имеющие сходное значение.

2. Функции вопросительных предложений. Изоморфизм проявляется также в сходном функционировании сходных типов вопросительных предложений (использование вопросительных предложений в различных типах речевых актов).

3. Участие вопросительных предложений в диалогическом единстве. Вопросительные предложения в рассмотренных языках имеют сходные функции в рамках диалога: они образуют вопросно-ответные диалогические единства по одним и тем же моделям и схемам [2, с. 282]. Это свойство поможет нам в дальнейшем рассматривать те или иные аспекты, иллюстрируя их примерами на указанных языках.

С другой стороны, наличие нескольких уровней сходства допускает ещё одно объяснение, которое сводит всё к неотъемлемой, или, как говорят философы, имманентной сложности понятия «вопрос»: «Многообразие подходов и методов в изучении вопросительного высказывания, бесспорно, связано, с одной стороны, с его структурной вариативностью, с другой – с его семантической и функциональной многоплановостью» [3, с. 27].

Обзор литературы

Остановимся на каждом из них подробнее.

I. «Вопросительные предложения, организованные с помощью вопросительных местоимений и наречий, относятся к специальным, или частным, вопросам и противопоставляются общим, или альтернативным, вопросам по ряду признаков» [4, с. 65]. *Was machst du hier? What are you doing here? Что ты здесь делаешь?*

Признаков этих, как известно, несколько:

- а) пунктуационный – вопросительный знак (не всегда и не во всех языках);
- б) просодический – вопросительная интонация (повышение тона);
- в) грамматические – порядок слов в предложении (словорасположение)

и наличие вопросительных слов.

«С помощью этих средств любое невопросительное предложение может стать вопросом или переспросом» [2, с. 282]. Не всегда требуется наличие всех признаков: предложение *This is your car? Это твоя машина?* имеет порядок слов повествовательного предложения, но наличие вопросительного знака и интонации делает его вопросом. Предложения *I asked who wanted to come. и He told me when he was arriving* являются косвенными вопросами, хотя имеют форму повествовательного предложения. Переспрос: *I'm getting married. Я женюсь/выхожу замуж. – You're getting married? Ты женишься/выходишь замуж?*

Далее, «собственно вопросительное предложение и риторическое высказывание могут иметь одинаковую форму, одинаковое лексическое наполнение; единственным идентифицирующим средством в этом случае является интонация: *Кто может мне помочь?*» [5, с. 36]. Ещё отечественный лингвист проф. А.М. Пешковский указывал, что предложение может не иметь никаких грамматических вопросительных признаков и произноситься с вопросительной интонацией, или же может иметь ясные вопросительные грамматические признаки и произноситься с утвердительной или восклицательной интонацией [6, с. 463–464]. Он даже предложил принцип «замены» – «чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто-грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение..., и, наоборот» [6, с. 463].

Неместоименные (общие) вопросы по своей природе тесно связаны с категорией утверждения/отрицания. Задавая вопрос, говорящий спрашивает о наличии или отсутствии того или иного явления» [4, с. 65]. Примеры: *Have you received my letter? Ты получил (а) моё письмо? Do you like music? Тебе нравится музыка? Are you ready? Ты готов (а)?*

Отдельно следует упомянуть о ещё одном типе – разделительном или расчленённом вопросительном предложении. «Английское расчлененное во-

просительное предложение (РВП) ... состоит из двух частей – повествовательной, содержащей утверждение или отрицание, и вопросительной, при этом компоненты вопросительной части морфологически зависят от формы подлежащего и сказуемого утвердительной части, например: *It's a nice day, isn't it?; He doesn't look very well today, does he?*» [7, с. 33]. «Расчленённые вопросы обладают большим типологическим разнообразием в плане структурного построения – тождественны повествовательным, побудительным, восклицательным» [8, с. 39].

В английском языке для его образования нужно соблюдать определенные правила: первая часть должна быть положительной, а вторая отрицательной, и наоборот, вопросительная часть состоит из глагола (вспомогательного – *to do, to be, to have* или модального), который был использован в первой части предложения, личного местоимения и, если необходимо, отрицания (Есть несколько особых случаев: *I'm late, aren't I? Let's have a party, shall we? There's some more chairs upstairs, aren't there?*). Между тем в русском языке нужно лишь добавить в конце повествовательного предложения определенные слова (да, так) или словосочетания (не так ли, не правда ли), а в немецком – «хвостик» *nicht wahr* (в разговорном немецком языке используется союз *oder*); в американском варианте английского языка часто используется междометие *huh* [8, с. 38].

Вопросительные предложения могут быть полными и неполными, причём «эллиптизация вопросительных конструкций – явление настолько распространённое, что эллиптизированные вопросы не воспринимаются как необычные и неграмотные» [9, с. 179]. *Seen Joe? You ready? Dutch, aren't you? Was denn? Und du?* Следует помнить, что не должен нарушаться основной принцип эллиптизации, согласно которому пропущенный элемент предложения должен легко восстанавливаться из контекста [9, с. 182].

II. Выделяются две основные функции вопроса: прямая (собственно вопросительная) и вторичная (невопросительная) [4, с. 65]. Первую ещё называют познавательной. К последней относятся коммуникативная, контактоустанавливающая и манипулятивная (в рекламном дискурсе) функции, убеждения (РВП), просьбы и т.п.

«Любая интеррогативная ситуация задается говорящим с определенной целью:

- а) получить, подтвердить или уточнить информацию:
 - о ситуации в целом;
 - отдельной стороне какого-либо факта, деятеле, носителе состояния, признаке, тех или иных обстоятельствах;
 - соответствии или несоответствии действительности;
- б) спровоцировать получение информации, так как один из коммуникативных партнеров получает возможность высказаться;

- в) активизировать коммуникативного партнера;
 - г) способствовать продолжению речевого общения;
 - д) выиграть время для того, чтобы обдумать аргументы или все сказанное до него;
 - е) управлять разговором: кто спрашивает, тот и ведет разговор;
 - ж) блокировать мыслительный поток речевого партнера и направить его мысли в другом направлении;
 - з) более образно и доходчиво изложить мысли.
- Список, вероятно, можно продолжить [10, с. 199].

Как видно из перечня, только в первом варианте можно говорить о реализации основной, или же первичной функции вопроса.

Соответственно, можно ожидать существования двух основных подходов к решению проблемы: одни связаны с выяснением соотношения формы (вопросительного) предложения и его значения – структурно-семантических особенностей (его мы вкратце рассмотрели выше. – А.С.), и другой, учитывающий функционально-семантические характеристики – для чего, в какой ситуации используется вопрос. В первом случае речь идет о традиционном лингвистическом подходе, и объектом изучения является вопросительное предложение, выражающее или не выражающее вопрос, а во втором – о прагмалингвистическом, изучающем вопросительные (интеррогативные) высказывания – квеситивы. «Первичная иллокутивная функция квеситива – это выражение вопроса» [11, с. 35].

У вопроса как речевого акта есть четыре презумпции, также называемые «условиями успешности»: «1) говорящий не знает ответа; 2) он хочет узнать ответ; 3) адресат речи знает ответ; 4) он хочет этим знанием поделиться» [12, с. 125].

Здесь надо сделать небольшое отступление. Возможны два случая, когда эти условия нарушаются.

1) Ответ может не предполагаться, если речь идет о риторических и экспрессивно-отрицательных вопросах. Под последними понимаются «разнообразные в структурном и семантическом отношении конструкции диалогической разговорной речи, выражающие широкий спектр субъективно-оценочных значений, связанных с негативным отношением говорящего к предмету речи, типа *О чем тут думать?* («не о чем думать»); *Чему тут радоваться?* («ничему радоваться»); *Какой тут смех?* («не над чем смеяться»); *Зачем тебе это нужно?* («совсем не нужно»); *Какой он учитель?!* («никакой он не учитель») [13, с. 24]. Примеры на английском: *What's the use of asking her?* («не за чем спрашивать»); *Haven't I done enough for you?* («я сделал для тебя достаточно»).

2) «Количество участников интеррогативной ситуации может быть различным: от одного до бесконечности. Обязательным для интеррогативной ситуации является участие говорящего, инициатора вопросительного высказывания в письменной или устной форме, в том или ином функциональном стиле,

с различной интонацией. Это вопросительное высказывание может быть направлено как к одному участнику ситуации (в диалоге, письме), так и ко многим (читателям, слушателям лекции, теле- и радиопередачи и т.д.) [10, с. 198].

«Особая ситуация складывается, когда говорящий является одновременно адресатом вопроса (He asked himself..., I asked myself...). Такой речевой акт можно назвать автоквеситив (вопрос к самому себе) [11, с. 35]. Его маркерами являются глаголы wonder (более употребительный) и ask oneself.

В стандартной ситуации квеситива говорящий желает получить ответ на свой вопрос от того, кто им предположительно обладает. Но когда говорящий и адресат совпадают в одном субъекте, то на первый взгляд ситуация выглядит парадоксальной. Говорящий задает вопрос, на который у него нет информации. В то же время он сам должен ответить на него [11, с. 36]. Налицо «ситуация мысленного раздвоения говорящего» [11, с. 40].

Как бы то ни было, «цель говорящим может быть достигнута или не достигнута. Если цель достигнута, тогда слушатель реагирует на интеррогативное высказывание должным образом: он дает информацию, отвечает на вопрос, тем самым удовлетворяя коммуникативную потребность говорящего. Если цель говорящим не достигнута – это значит, что слушатель не желает “играть” по правилам инициатора интеррогативной ситуации» [10, с. 198].

Однако «интеррогативность может содержаться не только в вопросительных предложениях, но также и в побудительных, и повествовательных предложениях. ... Тогда как в вопросительных предложениях запрос информации очевиден, т.е. использование вопросительного слова, или же графического оформления – вопросительного знака в письменной речи – и вопросительной интонации в устной речи, в побудительном предложении интеррогативность проявляется через приказ или просьбу совершить действие, причем речевое, тогда как в повествовательном запрос информации эксплицируется менее требовательно (косвенные вопросы. – А.С.)» [10, с. 199].

Отсюда следует, что в поле зрения исследователей оказываются, по меньшей мере, два типа иллокутивных речевых актов: «Высказывания директивного и эротетического типов всегда инициативны: они вводят новые условия взаимодействия и тем самым кладут начало ряду последовательных действий» [14, с. 64].

В этом случае разница проявляется уже на перлокутивном уровне – реакции собеседника – просьбы, требования и приказы обычно требуют в ответ действия, а не словесной реакции. Например, *Steigen Sie jetzt aus? Вы сейчас выходите?* – косвенное побуждение дать возможность пройти, но оно может быть и чисто информационным вопросом. Как косвенная просьба вопрос интерпретируется лишь в случае отрицательного ответа, – «говорящий вправе ожидать от слушающего определенных действий после получения отрицательного ответа» [12, с. 126].

Если вопросительная конструкция служит для выражения просьбы, приказа и т.д., то такой речевой акт называют косвенным. Сюда относятся и этикетное приветствие *How do you do?* и уже упоминавшиеся выше РВП: «Данное высказывание выполняет функцию убеждения – говорящий пытается воздействовать на адресата таким образом, чтобы он принял его аргумент и последовал его изначальному совету... Структура РВП в данном случае используется для смягчения категоричности выражаемого мнения» [7, с. 36].

Иногда определить функцию вопроса можно только в контексте. Например, *Where's my money? Где мои деньги?* может быть как автоквеситивом – человек ищет, и не может найти свои деньги, так и скрытым требованием: Отдайте мне мои деньги.

Соответственно, с позиций прагмалингвистики неприемлемо утверждение, что «вопрос – мысль, выраженная вопросительным предложением» [1, с. 309] – такую форму могут иметь предложения, не связанные с запросом неизвестной информации. Определить функцию вопросительного предложения помогает ответ. Если предложение является вопросом, то вместе они образуют вопросно-ответное диалогическое единство.

Своеобразная форма его реализации – словообразовательное гнездо. «Словообразовательное гнездо (СГ) образует совокупность производных слов разных словообразовательных типов, связанных между собой посредством (а) одной и той же мотивирующей единицы и объединенных также (б) общностью глубинных семантических процессов, которые «скрыты» в каждом из словообразовательных типов, взаимодействующих в данном словообразовательном гнезде... в СГ с вершиной *медведь* отдельными речевыми актами могут быть вопросы: 1) Кто охотится на медведя? (реплика-вопрос) – Медвежатник – охотник на медведей (реплика-ответ); 2) Где содержат медведей? – В медвежатнике – помещении для медведей в зоопарке. Здесь ответные реплики фактически соответствуют двум лексико-семантическим вариантам деривата *медвежатник*» [15, с. 104].

Другой пример – «базовое слово *дуда* (музыкальный инструмент) реализует следующие потенции (речевые акты): 1) Для чего нужна дуда? – *Дудеть*; 2) Кто дудит в дуду? – *Дударь*; 3) При помощи чего? – При помощи *дудки, дудочки*; 4) Как называют что-либо, похожее на дуду? – *Дудчатый*» [15, с. 105]. На следующей странице приводится подробный разбор СГ с вершиной «капуста».

Возможно, новизна подхода привела к тому, что статья, опубликованная докторантом в прошлом десятилетии в журнале из «списка ВАК» пока не получила отклика других лингвистов (имеют место только самоцитирования). Более привычным является представление о вопросно-ответном комплексе как о логико-языковом образовании.

III. В рамках неклассической (символической) логики с середины прошлого века существует направление, известное как интеррогативная, или

эротетическая логика, в свою очередь условно подразделяемая на «лингвистическую», которая описывает реально существующие вопросы естественно-го языка, и «компьютерную», не представляющую для нас интереса.

Главным объектом теоретического анализа в эротетической логике являются различного рода вопросно-ответные структуры. [16, с. 95]. Поскольку «вопрос предполагает ответ, неразрывно с ним связан ... изучение вопроса предполагает рассмотрение вопросно-ответной ситуации в целом» [17]. «В логике формальным представлением вопроса является интеррогатив», а «вопрос можно записать не только в форме интеррогатива, но и в форме требования или просьбы. Например, требование «Назовите имя племянника Наполеона» заключает в себе вопрос об имени конкретного человека. Вопросительное предложение «Не могли бы Вы передать масло?» не требует ответа, оно выражает просьбу совершить некоторое действие». Интеррогативы – это ненаучные вопросы, «имеющие вопросительные элементы в своей структуре, но не обязательно выражающие просьбу о дополнительной информации» [18, с. 8]. Сюда относятся риторические вопросы, вопросы-предложения (Не пойти ли нам в кино?), вопросы-просьбы (Не можете ли Вы помочь мне в этом?), вопросы-осуждения (Зачем это надо было делать именно так?), переспросы (Знаком ли я с Иваном?) рефлексивные вопросы к самому себе [18, с. 9] (Быть или не быть?) и другие.

Таким образом, «эротетическая логика предстает как теория всех тех предложений (вопросительных или побудительных), которые содержат в себе запрос на ответ» [19, с. 189]. В ней признаётся, что вопрос не всегда выражается в форме вопросительного предложения, но не любое вопросительное предложение выражает запрос на поиски нового знания [17]. Предмет эротетической логики включает исследование вопросов, интеррогативов, и ответов [19, с. 190].

Вопрос имеет логическую структуру. Он всегда состоит из двух частей: спрашиваемой (информация, которая должна прозвучать в ответе и, как правило, не известна отвечающему – рема) и данной (исходное знание, на основании которого задается вопрос, – информация, заранее известная как задающему вопрос, так и, в большинстве случаев, отвечающему на него – базис, предпосылка, пресуппозиция, основание вопроса – тема). Отсюда можно вывести определение: вопрос – языковая форма, в которой выражается просьба или требование о предоставлении дополнительной информации – рема на основе заранее известной информации темы [18, с. 6].

Важно правильно сформулировать вопрос. Существуют основные требования (правила) к базисному знанию в правильно поставленном вопросе. Базисное знание должно быть, во-первых, осмысленным, во-вторых, истинным, в-третьих, непротиворечивым, в-четвертых, нетавтологичным [17]. Если нарушается одно из этих условий, вопрос считается поставленным непра-

вильно. Так, бессмысленным может считаться вопрос «Хотели бы вы попасть назад в будущее?». Вопрос: «Установил ли студент К. рекорд университета на соревнованиях по плаванию?» может быть приемлемым, только если базис рассматриваемого вопроса: «Студент К. участвовал в соревнованиях по плаванию» является истинным.

Противоречие может заключаться:

а) непосредственно в самой формулировке (логически противоречивый базис): «Каким образом мы решим эту неразрешимую задачу?» (Похожая ситуация возникла в романе братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» когда Фёдор Симеонович Киврин и Кристобаль Хозевич Хунта поспорили о том, что является бессмысленным: решать проблему, для которой доказано отсутствие решения, или искать решение, которое уже существует);

б) в противоречии принятой теории законам природы и т.д. «Когда будет построен ускоритель, разгоняющий элементарные частицы до сверхсветовой скорости?» «Какой вид энергии используется на НЛО (неопознанных летающих объектах)?».

Впрочем, многое зависит от исторического контекста существования знания: научно-технический прогресс может привести к появлению машины времени или будет открыт способ преодоления светового барьера скорости. На вопрос: «Какие способы получения золота из неблагородных металлов Вам известны?» – до Нового времени ответом был «философский камень», а в последние полвека – «радиоактивный распад».

Вопрос является тавтологичным, если он сформулирован таким образом, что ответ уже содержится в его базисе, то есть вопрос направлен на собственные предпосылки. Такими будут вопросы: «В каком году началась Отечественная война 1812 года?»; «Сколько углов в треугольнике?» [17] «Как зовут Марию Ивановну?»

Если неправильно поставленный вопрос умышленно используется с целью запутать отвечающего, то такой вопрос квалифицируется как улавливающий, или «провокационный». Пример такой уловки – древнегреческий софистический вопрос: «Продолжаешь ли ты бить своего отца?» Любой ответ на него – и «да», и «нет» – приводит к признанию, что ты бил своего отца [20].

Таким образом, в зависимости от соблюдения указанных требований можно разделить все вопросы на правильно поставленные (корректные) и неправильно поставленные (некорректные). Это классификация по семантике.

Вопрос может быть задан по существу и не по существу обсуждаемой темы. Их задают, чтобы затянуть обсуждение или увести дискуссию в другую сторону.

По структуре вопросы бывают простые и сложные, включающие составные части других вопросов. Поэтому, прежде чем отвечать, необходимо вначале разложить их на составляющие простые вопросы и отвечать на каж-

дый отдельно. В зависимости от типа связки сложные вопросы могут быть: а) *соединительными* (конъюнктивными – связанными союзом «и»); б) *разделительными* (дизъюнктивными – с союзом «или») – их ещё называют альтернативными; в) *смешанными* (соединительно-разделительными) [20].

По (познавательной) функции традиционным считается деление на уточняющие, направленные на выявление истинности выраженного в нем суждения, и восполняющие, направленные на выяснение свойств исследуемых явлений. В первом случае ожидается ответ «да-нет», во втором необходимо указать какой-то конкретный предмет или ряд предметов (одушевленных или неодушевленных), или же запрашиваемую количественную характеристику. В зависимости от операторов (вопросительных слов) их ещё называют – *ли-вопросы*: «Является ли вода жидкостью?», «Существует ли Бог?», «Верно ли, что Колумб открыл Америку?», «Является ли Швейцария членом НАТО?», и *что-вопросы*, или *какой-вопросы*: «Что такое простое число?», «Какие реки впадают в Черное море?», «Кто открыл Америку?»; «Каким законом предусмотрено данное преступление?», «Сколько притоков у Волги?» (примеры взяты из [20; 21]). В лингвистике их принято называть общими и специальными вопросами соответственно.

Предпринимаются попытки дать более дробную классификацию восполняющих вопросов. Например:

– *описательные* вопросы (или вопросы «на знание»); «Что?», «Где?», «Когда?», «Куда?», «Сколько?», «Какой?», «Откуда?»;

– *объяснительные* вопросы (или вопросы «на понимание»).

Почему это (не) так?», «Какова связь между тем и этим?», «Как это решить (сделать)?», «Каким образом это обнаруживается?», «Как это обосновать или доказать?», «Как это опровергнуть?»;

– *прогностические* вопросы (или вопросы «на интеллектуальное умение»): «Что отсюда следует?», «Что будет, если?», «Для чего?», «Какова цель?» [16, с. 103].

По смыслу вопросы также делятся на «*экзистенциальные*», – о сущности предмета или причинах явления, к которым относят *ли-вопросы*, *что-вопросы*, *кто-вопросы*, *почему-вопросы*, *для-чего вопросы*, и «*дополнительные*», с операторами «*когда*» и «*где*», выражающие пространственно-временные характеристики. *Какой-вопрос* имеет двойное назначение.

В лингвистике есть похожее понятие для перечня вопросов – «*вопросительный ряд*» или «*многозвенный вопрос*». Он выступает одним из способов создания характеристики предметов, лиц, процессов и ситуаций [22, с. 64] и, в зависимости от характера компонентов, может быть местоименным (описательным или выделительным), неместоименным или смешанным [22, с. 61].

По назначению все вопросы делятся также на проверочные, которые используются для контроля освоения какого-либо знания в процессе его изу-

чения, и поисковые, имеющие исследовательский характер. В первом случае проверяющий (учитель, экзаменатор) знает ответ и имеет критерии для его оценки. Во втором ответы на формулируемые вопросы заранее не известны, и получение ответов на них сопряжено с поиском нетривиальных решений [17]. Соответственно, одни используются в ходе учебной деятельности (и их можно также назвать педагогическими [1]), и правильность ответа на них влияет на отметку, а другие могут привести к научно-техническому прогрессу (или напрасным затратам человеко-часов и средств).

Иногда выделяют также совещательные (Как следовало бы поступить...?), гипотетические (Если бы ... то ...?) вопросы и др.

Наиболее подробной и последовательной можно считать классификацию описательных вопросов, основанной на совокупном использовании лингвистических, логических и гносеологических средств. При этом следует оговориться, что она включает не только традиционные вопросы. Разработавший её исследователь Б.И. Федоров был недоволен тем, что «не уточненные по целевому назначению и неясные по смыслу вопросные слова и сами включающие их вопросы оставляют лазейку для получения неадекватного ответа» [23, с. 33]. «Например, если мы спросим, «кто был императором Франции на рубеже XVIII–XIX вв.», то в ответе мы можем получить «величайший французский полководец» вместо ожидаемой фамилии» [19, с. 191]. Логики считают, что «надо так задавать вопросы, чтобы сразу получать на них прямые, а не косвенные ответы [23, с. 30], а «чтобы в ходе вопросно-ответного диалога не надо было всякий раз проговаривать, что же именно подразумевается под тем или иным вопросным словом, необходимо либо уточнить (специфицировать) информацию вопросного слова, либо, что еще лучше, заменить вопросное слово соответствующим требованием или просьбой [18, с. 9]. Исходя из вышеизложенного, вопрос об императоре будет представлен как требование: «Назовите фамилию императора Франции на рубеже XVIII–XIX вв.». Заданный подобным образом вопрос и будет считаться полным научным вопросом.

Итак, ниже представлена классификация Б.И. Федорова:

1. Открытые вопросы с однородовой однообъектной ремой (в ответе называется один объект).
2. Открытые вопросы с однородовой многообъектной ремой (в ответе перечисляется несколько объектов).
3. Открытые вопросы с многородовой однообъектной ремой (например, называются имя и фамилия человека).
4. Открытые вопросы с многородовой многообъектной ремой (в ответе перечисляется несколько имён и фамилий).
5. Выборочно-альтернативные вопросы с однородовой однообъектной ремой (напоминающие тест с одним вариантом ответа).

6. Выборочно-альтернативные вопросы с однородовой многообъектной ремой (то же, но с несколькими вариантами ответа).

7. Выборочно-альтернативные вопросы с однородовой однообъектной ремой. Пример:

«Из предлагаемого ниже списка имен и фамилий писателей выберите имя и фамилию писателя, сосланного в село Михайловское, – Пушкин, Тютчев, Тургенев, Гоголь, Лермонтов; Николай, Александр, Фёдор, Михаил, Иван».

8. Выборочно-альтернативные вопросы с однородовой многообъектной ремой. Пример:

«Из предлагаемого ниже списка имен и отчеств императриц выберите имя и отчество дочери основателя Санкт-Петербурга – Екатерина, Анна, Елизавета; Алексеевна, Петровна, Иоанновна».

9. Альтернативные вопросы с однородовой однообъектной ремой «Верно ли, что ...» – вопрос задается об истинности суждения.

10. Альтернативные вопросы с однородовой многообъектной ремой. «Верно ли, что те ... и те ...»

11. Альтернативные вопросы с однородовой однообъектной ремой. «Верно ли, что ... и... являются тем-то».

12. Альтернативные вопросы с однородовой многообъектной ремой «Верно ли, что ... и... являются ... и ...» [19].

Таким образом, проф. Б.И. Фёдоров не только заявил, что «классификация ответов как определенных видов знания может стать ключом к классификации вопросов!» [16, с. 101], но и подтвердил сказанное. Достоинством его классификации является то, что она ориентирована не только на формулировку вопросов, но и на ответы, поскольку «между вопросом и ответом существует логическая связь» [17].

Здесь следует упомянуть, что у ответов есть своя общепринятая логическая классификация на истинные и ложные, прямые и косвенные (на вопрос «Является ли кит рыбой?» косвенным будет ответ: «Кит относится к млекопитающим животным»), краткие и развёрнутые, полные и неполные, точные (определенные) и неточные (неопределенные), но указанный автор посчитал необходимым её дополнить. Классификация правильных ответов на примере вопроса-требования «Приведите наименование части света, в которой всходит солнце» выглядит так:

– оптимально правильные – «Восток»;

– избыточные оптимально правильные – «Восток, где по утрам алеет зорька золотая»;

– полные правильные – «Часть света, в которой всходит солнце, называется восток»;

– избыточно полные правильные – «По моему твердому убеждению, часть света, в которой всходит солнце, называется восток, где по утрам алеет зорька золотая» [16, с. 100].

Основным недостатком классификации вопросов Б.И. Фёдорова можно считать то, что она применима больше к проверочным, в меньшей степени – поисковым вопросам, и не учитывает в полной мере диалогичность языка и речи (научный вопрос может быть задан тексту или природе. – *А.С.*). Поэтому, даже соглашаясь с мыслью, что «вопрос есть часть ответа!» [1, с. 311], нельзя ожидать, что классификация «по Фёдорову» получит распространение в лингвистике.

Выводы

Каждый из рассмотренных подходов имеет право на существование, но помимо достоинств имеет и недостатки. Принятый в традиционной лингвистике подход прост и понятен даже школьнику, но вопросительное предложение в его рамках рассматривается, прежде всего, как форма реализации вопроса, а тот, в свою очередь, преимущественно трактуется как акт получения информации. В прагмалингвистике признаётся реализация разных интенций с помощью вопросительных конструкций [12, с. 127], но терминология носит искусственный характер (иллокуция, интеррогативная ситуация, квеситив, эротетический). К тому же отсутствуют чёткие критерии классификации, – в названиях типов вопросов «звучат» их функции. В логике существует несколько классификаций вопросов, но те из них, что приближены к лингвистическим, не являются достаточно чёткими. К тому же, как и в прагмалингвистике, в них не учитывается комплексный характер вопросно-ответной ситуации (а в традиционной лингвистике об этом почти не упоминается. – *А.С.*). Стройная вопросно-ответная классификация проф. Б.И. Фёдорова охватывает ограниченный класс вопросов-требований, названия которых чересчур длинны и сложны для запоминания.

Список литературы

1. Гура А.Ю. К проблеме нахождения адекватной языковой формы педагогического вопроса // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 12. – С. 308–315.
2. Сычева И. Б. Общие аспекты категории вопросительности в русском, английском и немецком языках // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 1. – С. 282–283.
3. Вальтер Н. В. Вопрос в рекламном тексте // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2016. – № 2. – С. 27–29.
4. Мостовая Л.А. Отрицание в предложениях с вопросительными словами ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ // Русский язык в школе. – 2009. – С. 65–68.
5. Канафьева А.В. О некоторых особенностях интонации риторического высказывания // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. – 2016. – № 5. – С. 35–40.
6. Пешковский А. М. Интонация и грамматика // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. – 1928. – Т. 1, кн. 2. – С. 458–476.
7. Быстрых А. В. Расчленённое вопросительное предложение как прагмакогнитивный маркер дискурса // Вестник ВГУ, Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 33–41.

8. Малюга Е.Н. Гендерные особенности речевого поведения в основных вариантах английского языка (на материале английских расчленённых вопросов) // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2005. – № 7. – С. 32–40.

9. Лёвина А.Е. Эллиптизированные вопросительные предложения как часть окружающего их информативного поля // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. – 2016. – № 3. – С. 177–184.

10. Найманова Ч.К., Джумалиева Г.К. Прагмалингвистический аспект интеррогативных предложений в английском языке // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 198–200.

11. Биккулов Ш.Ф. Прагматика возвратных конструкций с интеррогативными глаголами в английском языке // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2016. – № 4. – С. 34–40.

12. Власян Г.Р. Вопросительные предложения в свете теории речевых актов // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 6. – С. 125–127.

13. Калинина А.А. Категория утверждения/отрицания в функциональных типах предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011.

14. Тилляев З.А. Вопросительные предложения с точки зрения прагматики (теории речевых актов) // Международный научный журнал. – 2016. – № 6, т. 3. – С. 63–64.

15. Евсеева И.В. Словообразовательное гнездо как вопросно-ответное диалогическое единство // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 103–110.

16. Федоров Б. И. Проблема классификации вопросов в эротетической логике // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 2008. – Вып. 1. – С. 95–107.

17. Егоров Ю.Д., Кузнецов В.Г. Логика вопросов и ответов в коммуникативной деятельности [Электронный ресурс] // Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 9, вып. 2. – URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t9v2/t9v2_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast9-2.2015.24.pdf (дата обращения: 10.07.2017).

18. Федоров Б.И. Вопрос как средство научного поиска и научного познания // Логико-философские штудии. – 2008. – № 6. – С. 4–17.

19. Денисова В.Г. Формализация вопросов средствами логики предикатов // Логико-философские штудии. – 2008. – № 5. – С. 189–198.

20. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юрид. вузов. – М.: Юристъ, 2001. – 256 с.

21. Шрамко Я. Логика вопросов без ответов // Логос. – 2006. – № 2. – С. 173–180.

22. Мелькумянц В.А. Вопросительный ряд как способ создания характеристики // Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. – 2006. – № 2. – С. 61–64.

23. Фёдоров Б.И. Семантика и прагматика вопросно-ответных структур // Логико-философские штудии. – 2008. – № 5. – С. 29–38.

References

1. Gura A.Iu. K probleme nakhozheniia adekvatnoi iazykovoï formy pedagogicheskogo voprosa [To the problem of finding an appropriate linguistic form of a pedagogical question]. *Nauchnye trudy KubGTU*, 2016, no. 12, pp. 308–315.

2. Sycheva I.B. Obshchie aspekty kategorii voprositel'nosti v russkom, angliiskom i nemetskom iazykakh [General aspects of the category of interrogativity in the Russian, English and German languages].

English and German languages]. *Aktual'nye napravleniia nauchnykh issledovaniï: ot teorii k praktike*, 2015, no. 1, pp. 282–283.

3. Val'ter N.V. Vopros v reklamnom tekste [Interrogative sentences in advertising discourse]. *Vestnik VGU. Serii: Filologiya. Zhurnalistika*, 2016, no. 2, pp. 27–29.

4. Mostovaia L.A. Otritsanie v predlozheniiakh s voprositel'nymi slovami ZACHEM i POChEMU [Negation in sentences with interrogative words “zachem” and “pochemu”]. *Russkii iazyk v shkole*, 2009, pp. 65–68.

5. Kanaf'eva A.V. O nekotorykh osobennostiakh intonatsii ritoricheskogo vy-skazyvaniia [Some features of intonation of rhetorical statements]. *Vestnik MGOU. Serii: Russkaia filologiya*, 2016, no. 5, pp. 35–40.

6. Peshkovskii A.M. Intonatsiia i grammatika [Intonation and grammar]. *Izvestiia po russkomu iazyku i slovesnosti AN SSSR*, 1928, vol. 1, part 2, pp. 458–476.

7. Bystrykh A.V. Raschlenennoe voprositel'noe predlozhenie kak pragma-kognitivnyi marker diskursa [Tag questions as pragma-cognitive discourse markers]. *Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2007, no. 1, pp. 33–41.

8. Maliuga E.N. Gendernye osobennosti rechevogo povedeniia v osnovnykh variantakh angliiskogo iazyka (na materiale angliiskikh raschlenennykh voprosov) [Gender peculiarities of speech behaviour in main variants of English (English tag questions)]. *Vestnik RUDN. Serii Lingvistika*, 2005, no. 7, pp. 32–40.

9. Levina A.E. Elliptizirovannye voprositel'nye predlozheniia kak chast' okruzhaiushchego ikh informativnogo polia [Elliptical interrogative sentences as part of informational field surrounding]. *Vestnik MGOU. Serii: Lingvistika*, 2016, no. 3, pp. 177–184.

10. Naimanova Ch.K., Dzhumalieva G.K. Pragmalingvisticheskii aspekt interrogativnykh predlozhenii v angliiskom iazyke [Pragmalinguistic aspect of interrogative sentences in English]. *Izvestiia vuzov Kyrgyzstana*, 2016, no. 3, pp. 198–200.

11. Bikkulov Sh.F. Pragmatika vozvratnykh konstruksii s interrogativnymi glagolami v angliiskom iazyke [The pragmatics of reflexive constructions with interrogative verbs in English]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 34–40.

12. Vlasian G.R. Voprositel'nye predlozheniia v svete teorii rechevykh aktov [Interrogative sentences within the theory of speech acts]. *Vestnik IuUrGU*, 2006, no. 6, pp. 125–127.

13. Kalinina A.A. Kategorii utverzhdeniia/otritsaniia v funktsional'nykh tipakh predlozhenii v sovremennom russkom iazyke [The category of affirmation/negation in functional types of sentences in the contemporary Russian language]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2011.

14. Tilliaev Z.A. Voprositel'nye predlozheniia s tochki zreniia pragmatiki (teorii rechevykh aktov) [Interrogative sentences from the point of view of pragmatics (theory of speech acts)]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 6, vol. 3, pp. 63–64.

15. Evseeva I.V. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak voprosno-otvetnoe dialogicheskoe edinstvo [A formative family of words as a question-answer dialogical unit]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2009, no. 3, pp. 103–110.

16. Fedorov B.I. Problema klassifikatsii voprosov v eroteticheskoi logike [The problem of questions classification in erotetic logic]. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta: serii 6*, 2008, iss. 1, pp. 95–107.

17. Egorov Iu.D., Kuznetsov V.G. Logika voprosov i otvetov v kommunikativnoi deiatel'nosti [The logic of questions and answers in communicative activity]. *Elektronnoe*

nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremia, 2015, vol. 9, iss. 2. Available at: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t9v2/t9v2_PDF/2227-9490e-aprovr_e-ast9-2.2015.24.pdf (accessed 10.07.2017).

18. Fedorov B.I. Vopros kak sredstvo nauchnogo poiska i nauchnogo poznaniia [A question as a means of scientific research and cognition]. *Logiko-filosofskie shtudii*, 2008, no. 6, pp. 4–17.

19. Denisova V.G. Formalizatsiia voprosov sredstvami logiki predikatov [Formalisation of questions using predicate logic]. *Logiko-filosofskie shtudii*, 2008, no. 5, pp. 189–198.

20. Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logika [Logic]. Moscow, Iurist", 2001, 256 p.

21. Shramko Ia. Logika voprosov bez otvetov [Logic of questions without answers]. *Logos*, 2006, no. 2, pp. 173–180.

22. Mel'kumians V.A. Voprositel'nyi riad kak sposob sozdaniia kharakteristiki [Interrogative sequence as a means of characterization]. *Vestnik TGPI Gumanitarnye nauki*, 2006, no. 2, pp. 61–64.

23. Fedorov B.I. Semantika i pragmatika voprosno-otvetnykh struktur [Semantics and pragmatics of question-answer structures]. *Logiko-filosofskie shtudii*, 2008, no. 5, pp. 29–38.

Сведения об авторе

СТРЕЛЬЦОВ Алексей Александрович

e-mail: al-astr@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

About the author

Aleksey A. STRELTSOV

e-mail: al-astr@yandex.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dept. of Translation And IT In Linguistics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)